

Т. Содгэрэл

аспирантка Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИГРЫ НА ЦУУРЕ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

В статье приводятся экспедиционные записи автора, сделанные в монгольской провинции Ховд и в Улан-Баторе в 2012 г. в результате опроса 7 исполнителей игры на цууре. Приводятся сведения о происхождении цуура, описываются обстоятельства и приемы игры на этом музыкальном инструменте, особенности его изготовления, анализируются легенды о цууре. Все цуурчи, опрошенные автором, – ученики выдающегося исполнителя на цууре Наранцогта (1920–2003). В статье приводятся наигрыши традиционных мелодий в трактовке современных музыкантов и сравниваются с более ранними версиями Наранцогта. Ставится проблема сохранения древней музыкальной традиции и выявляются особенности функционирования цуура в современной монгольской культуре.

Ключевые слова: музыкальное искусство монголов, цуур, пастушья флейта, ценности традиционной культуры.

Цуур – это продольная пастушья флейта, по приемам звукоизвлечения и тембру близкая к башкирскому *кураю*, тувинскому инструменту *шоор*, китайскому *ху-ше*, казахскому *сыбызгы*. Монгольский цуур изготавливают из дерева или любого зонтичного растения¹. Он имеет три отверстия для пальцев. Инструмент бытует у этноса урианхай, живущего на территории Западной Монголии в сомонах Дуут и Мунх-Хайрхан, которые находятся в провинции Ховд, а также в нескольких сомонах провинции Баян-Ульги². В настоящее время число играющих на цууре невелико.

Цель настоящей статьи – выявить происхождение и бытование цуура, обстоятельства игры на нем, особенности изготовления, исполнительские приемы. Основу работы составила экспедиционная поездка, проводившаяся с 20 июня по 30 ию-

¹ Смирнов Б. Монгольская народная музыка. М., 1971. С. 7.

² Энэбиш Ж. Хөгжмийн урлаг судлал. Улаанбаатар, 2009. Х. 162.

ня 2012 г. в провинции Ховд Монголии (мы были в сомоне Дуут и в центре Ховда). Там состоялась встреча с тремя исполнителями. Затем экспедиция продолжилась в городе Улан-Батор с 3 июля по 29 августа 2012 г. В городе мы встретились с двумя исполнителями¹.

Звуки, извлекаемые на цууре, изначально были нацелены на подражание природе. Мелодии, исполняющиеся на цууре, напоминают о величии гор, красоте рек, отношениях между человеком и природой, звуках местной флоры и фауны.

Как показали экспедиционные материалы, найгрыши на цууре связаны с различными темами, в которых отражались движения лошади, животных птиц, шум живой природы и т. д. В традиции урианхайцев они имеют свои названия, например:

– найгрыши, в которых имитируется движение лошади: «Жороо морины явдал» («Походка иноходца»), «Бальчин хэр» («Гнедой конь Бальчин»), «Өрөөлтөй шархал морь» («Желтоватая спутанная с одной стороны лошадь»);

– найгрыши, связанные с подражанием другим животным или птицам: «Хар хур шувууны наадгай» («Игра птицы с черной гривой, не стриженной с прошлого года»), «Хөх сэрх» («Серый кастрированный козел»), «Зариг»;

– найгрыши, которые связаны со звуками окружающей природы (гор, рек): «Эвийн голын урсгал» («Течение реки Эв»), «Алтайн магтаал» («Восхваление Алтая»), «Уул усны цуурай» («Эхо воды и горы»).

Последний известный исполнитель на цууре, Паарай Наранцогт (1921–2003), был родом из селения Цагаан Тохой сомона Дуут провинции Ховд. Он принадлежал к пятому поколению исполнителей на цууре и оставил записи традиционных мелодий о красоте природы Алтая². Очень важно то, что он сумел передать традицию игры на цууре следующим поколениям. Его творчество стало предметом изучения многих исследователей из Японии, Англии и Франции, записавших и проанализировавших найгрыши на цууре.

¹ Вся запись продолжается 2 часа 21 минуту. Записаны нами были варианты более 10 найгрышей и репортажи от каждого исполнителя.

² См.: *Yundenbat S., Jamsran J. Documentary "The wooden tsuur of the Huns"*. Ulaanbaatar, 2009.

Интересно, что исполнители, с которыми мы встретились в экспедиции, являются учениками Наранцогта. Все они – представители этноса урианхай.

Исполнитель Батхуяг (1970 г. р.) – сын П. Наранцогта, родился в сомоне Дуут провинции Кобдо (Ховд аймаг). В нынешнее время он занимается скотоводством в провинции Кобдо. Он сам изготавливает инструменты, на которых играет. Но, к сожалению, в тот день, когда мы с ним встретились, его цуур был не при нем.

Самый молодой исполнитель на цууре – Батхурэл, ему 13 лет, он сын одного из хорошо играющих цуурчи. Умение игры передал ему отец, который, в свою очередь, был учеником Наранцогта.

Исполнитель Дамдиндорж (1972 г. р.) родился в сомоне Дуут провинции Кобда (Ховд аймаг). Кроме игры на цууре, он исполняет эпические произведения под звуки тобшура (монгольский струнный инструмент, который ему достался по наследству). В течение последних 20 лет он работает преподавателем в школе, где также ведет кружок игры на цууре и исполнения эпических песен. Дамдиндорж научился играть на цууре во время учебы в Улан-Баторе: один из его товарищей по ВУЗу, Гомбожав (сын Наранцогта), передал ему необходимые для этого навыки.

Баатаржав (1972 г. р.) родился в сомоне Дуут провинции Кобдо. Он является известным исполнителем эпических произведений, горловым певцом и цуурчи. Традицию исполнения эпоса он перенял от отца. Когда он учился в школе, он дружил с Гомбожавом (сыном Наранцогта). На цууре научился играть от Наранцогта.

Исполнитель Мунгундоож (1986 г. р.) в настоящее время является единственной девушкой, которая играет на цууре. Родилась она в сомоне Дуут провинции Кобдо. Сейчас она работает дилером в банке. Мунгундоож упорно занималась учебой игры на цууре с седьмого класса. Наранцогт был ее дедушкой, он же был и ее преподавателем.

Исполнитель Журмэддорж (1976 г. р.) родился в Южно-Гобийской провинции. Сейчас он работает роговым трубачом в ансамбле Государственного Национального пения и танца в Улан-Баторе. Когда он учился в Институте культуры и искусств, он познакомился с цуурчи из провинции Кобдо, кото-

рый был учеником Наранцогта. От него Журмеддорж научился играть на цууре. Затем он самостоятельно наигрывал мелодии на слух.

Во время интервью исполнителям задавались вопросы на следующие на различные темы, такие как: 1) происхождение цуура; 2) легенды о цууре; 3) обряды, которые связаны с цууром; 4) обстоятельства игры на цууре; 5) наигрыши на цууре; 6) места хранения деревянного цуура; 7) изготовление цуура; 8) обучение игре на цууре; 9) связь цуура с горловым пением; 10) гадания при помощи цуура. Отдельное место занимают рассказы о выдающемся исполнителе Наранцогте, который считается лучшим игроком в Западной Монголии.

В процессе экспедиции были выявлены некоторые интересные факты, о которых не было сведений в научной литературе. Например, были записаны сведения о материале, из которого делают цуур. От Батхуяга была записана информация о том, что цуур изготавливается из тонких кусков сибирской лиственницы. Древесина сибирской лиственницы состоит из трех слоев. Выбирают белый слой, потому что изготовленный из него цуур очень хорошо звучит. Когда мы встретились с Мунгунцоож, она говорила, что у нее в провинции почти нет деревьев, и поэтому цуур изготавливают из жерди, которой поддерживается верхний круг юрты.

Также цуурчи Дамдиндорж отметил, что цуур следует периодически орошать, потому что инструмент засыхает. Были записаны рассказы об орошении цуура и сняты фрагменты этого обычая на видео. Об этом говорил и Баатаржав. Когда он был маленьким мальчиком, он видел, как цуурчи выносили чашку из белого пакета, в которую наливали воду, и орошали цуур. Отсюда следует, что люди относились с уважением к этому инструменту.

Также Дамдиндорж рассказал о том, что цуур может быть разной длины и что его длина зависит от объема дыхания того, кто будет играть на инструменте. Например, на его инструменте его сын не смог играть наигрыши, потому что у него другое дыхание. А у Дамдиндоржа, в свою очередь, не получается играть на цууре сына.

Очень много интересных сообщений было записано о представлениях о цууре и о роли этого инструмента в жизнедеятельности монголов. Мунгунцоож рассказала о том, что в

древние времена цуур считался инструментом солдат. Когда монголы участвовали в военных походах, они всегда брали с собой цуур и играли на нем. Если цуур звучал красиво, то солдаты считали, что все будет хорошо. После игры исполнялись некоторые обряды. Например, отправляясь на войну, солдат привязывал цуур к хвосту рыжей лошади с белым пятном на морде. Считалось, что если на морде рыжей лошади есть белая часть, то она имеет белую энергию. Это символизировало защиту от вражеских стрел. Все эти обряды исчезли после маньчжурского завоевания.

Мунгунцоож рассказала о том, что лучше всего цуур звучит в степи. Когда она играет на цууре дома, то он звучит нормально. А на сцене театра он сначала звучит плохо и только через некоторое время звучание становится нормальным. В прошлом году Мунгунцоож играла для туристов дома, и тогда цуур звучал хорошо. А потом она не смогла играть в чужом доме. По ее мнению, звучание цуура зависит от окружающей энергии. Давным-давно, когда монголы пасли скот в степи, пастухи играли на цууре. Цуур звучит прекрасно, когда играют в степи. Мунгунцоож рассказала также о том, что если после игры она дает свой инструмент чужом человеку, то потом сама не может на нем играть, потому что инструмент не звучит, как надо. Поэтому она не любит давать свой инструмент другим людям.

По мнению Баатаржава, на цууре в основном играют мужчины, потому что раньше женщинам запрещалось ходить в горы Алтая. Безусловно, люди использовали этот инструмент для совершения обряда жертвоприношения горам и рекам. В литературе, однако, это не отмечается – скорее всего, потому, что все обряды, связанные с жертвоприношениями, держались в тайне. По сведениям, сообщенным Баатаржавом, нельзя играть на цууре в некоторых местах, например там, где находятся пьяные люди, и т. д.

В экспедиции были записаны рассказы об обучении игры на цууре. По мнению Мунгунцоож, только после 30-летней непрерывной игры на цууре исполнитель становится цуурчи, в совершенстве играющим на этом инструменте. Каждый играет на цууре по-своему, и поэтому в древние времена специально не обучали игре. В основном дети следовали примеру преподавателя, запоминая, как нужно играть.

По рассказам исполнителей, игра на цууре тесно связана с горловым пением. При горловом пении задействовано много мышц и требуется большое дыхание. При игре на цууре происходит то же самое. Нельзя играть, не обладая большим дыханием, потому что игра на цууре напрямую зависит от объема легких. Многие не могут играть на цууре из-за неправильно взятого дыхания. Определенная энергия требуется и для вдувания воздуха в цуур. Если исполнитель охрип или у него болит горло, то ему не удастся добиться хорошего звучания цуура. Очень хорошо звучит цуур тогда, когда исполнитель играет на нем после еды.

Наигрыши на цууре имеют два уровня фактуры: постоянная звучащая педаль и верхний ярус, т. е. сама мелодия наигрыша. Каждый наигрыш на цууре имеет свою музыкально-тематическую основу, которая отличает его от других. Как правило, наигрыш построен по принципу варьированного повторения одного и того же мелодико-ритмического звена, которое тесно связано для исполнителя с содержанием наигрыша (например, оно может означать крик птицы, шаг лошади, шум воды и т. п.). Например:

1. Бальчин хээр (Гнедой конь Бальчин). Исполнитель – Наранцогт.

2. Балчин Бальчин хээр (Гнедой конь). Исполнитель – Мунгунцоож.

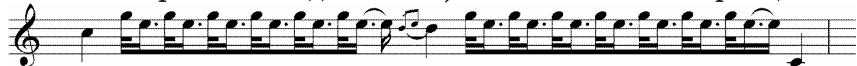

Общими свойствами наигрышей, посвященных лошади, являются стабильный темп, равномерность ритмики. Количество используемых в наигрыше мелодико-ритмических оборотов может быть различным у каждого исполнителя. Например, у Мунгунцоож в одном наигрыше («Гнедой конь

Бальчин», «Желтенькая спутанная с одной стороны лошадь») использованы 3 разных мелодико-ритмических оборота, а у Наранцогта в одном наигрыше – только один мелодико-ритмический оборот.

Сравнивая наигрыши Наранцогта на цууре с современными полевыми записями, мы наблюдаем, что молодые исполнители играют лишь основную мелодию, не так богато украшая ее мелизмами. Приведем фрагменты наигрышей, записанных у разных исполнителей:

1. Хар шувууны наадгай (Игра птицы с черной не стриженной с прошлого года холкой). Исполнитель – Наранцогт.

2. Хар шувууны наадгай (Игра птицы с черной не стриженной с прошлого года холкой). Исполнитель – Дамдиндорж.

3. Ээвийн гол (Река Ээв). Исполнитель – Наранцогт.

4. Ээвийн гол (Река Ээв). Исполнитель – Батхурэл.

5. Ээвийн гол (Река Ээв). Исполнитель – Баатаржав.

Таким образом, в последнее время довольно молодые исполнители в провинции Кобдо и других провинциях Западной Монголии продолжают традицию игры на цууре и стараются обучать других игре на цууре.